

ОБ ОДНОМ АНТРОПОНИМЕ В ЦИКЛЕ КНИГ ДЖ.К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ И СПОСОБАХ ЕГО ПЕРЕВОДА

О.В. Рогачева

Научный руководитель: М.Э. Рут.

доктор филологических наук, профессор (УрФУ)

Собственные имена в художественном пространстве цикла романов Джоан Роулинг играют существенную роль для восприятия характеров персонажей и, что немаловажно, характеризуют мир, созданный писательницей, а также присущую ей манеру имьятворчества.

В образной системе романов о Гарри Поттере особое место занимает фигура профессора зельеварения по имени *Severus Snape*. Пожалуй, это единственный персонаж, существенно отличающийся от остальных неопределенностью своей идеологической позиции, неясностью принадлежности к одной из противостоящих сторон. *Severus Snape* выполняет функцию некоего посредника между противоборствующими лагерями, двойного шпиона, прячущегося за многочисленными масками, и истинная сущность его настолько завуалирована, что, когда она полностью раскрывается в последней книге, у читателя возникает эффект обманутого ожидания.

В соответствии с авторским замыслом с первых книг перед читателем возникает образ исключительно неприятного человека. Этому способствует статус персонажа (выпускник и декан пользующегося дурной славой факультета), его откровенная демонстрация негативного отношения к главному герою и его друзьям, а также вещный мир, в котором он обитает.

Образ персонажа поддерживает и его имя. Как и многие онимы, функционирующие в книгах Роулинг, оно является говорящим. И, хотя по словам автора, патроним *Snape* произошел от названия английской деревни [Rowling 2000], сомнительно, что писательница не учла присущей ему семантики, помимо прочего, подтверждаемой выбором имени персонажа.

Итак, *Severus Snape*. Оним *Severus* по происхождению является римским вторым именем (*cognomen*), что характеризует некую аристократичность профессора, приверженность давним традициям, в числе которых и общее для слизеринцев неприятие неволшебников, магглов. В то же время данный оним созвучен английскому слову *severe* – *rigorous or harsh in the treatment of others; strict* <строгий, суровый; требовательный> (здесь и далее перевод дается по: [ABBY Lingvo]). Действительно, такая черта характера, как строгость (вкпе с суровостью), является основной для профессора.

Патроним *Snape* можно рассматривать как контаминацию 2 английских слов: *snappy (snappish)* – irritable and inclined to speak sharply <придирчивый, раздражительный> и *snake* ‘змея’. Придирчивость и раздражительность характеризуют манеру общения профессора с учениками (за исключением студентов родного факультета), а сопоставление персонажа со змеей неоднократно подчеркивается разнообразными средствами:

- 1) форму змеи имеют начальные графемы имени персонажа;
- 2) данный персонаж является выпускником и деканом факультета, символом которого является змея (в то же время «змеиность» заложена и в эргониме *Slytherin*: *sly* имеет значение ‘коварный, ловкий, хитрый, пронирыливый’);
- 3) татуировка на руке профессора имеет вид черепа с вылезающей из него змеи;
- 4) именно змея стала причиной смерти данного персонажа.

Наиболее часто профессор именуется по фамилии, поскольку в большинстве случаев читатель сталкивается с ним в эпизодах школьной жизни, патронимическое обращение характерно как для учеников, так и для недоброжелателей персонажа. Именное обращение соответствует менее официальным ситуациям, при этом коммуниканты (Дамблдор, Темный лорд) имеют давний опыт общения.

Помимо официального имени, персонаж имеет прозвище, которым в школьные годы его нарекает компания Мародеров – *Snivellus*. Прозвище пародирует имя персонажа, созвучно ему по первым и последним звукам, а также имеет равное с именем количество слогов. При этом, в словообразовательном плане возвышая имя (пародируя модель номинации римских патрициев), в смысловом плане прозвище снижает его – *snivel* имеет значения ‘сопли’, ‘насморк’, ‘хныканье’. А прибавление к и без того пренебрежительно-сниженному имени уменьшительного суффикса *-lly* (*Snivelly*) создает абсолютно нелестный для персонажа оним.

При анализе прозвищных наименований персонажа следует учитывать и псевдоним, или автонаименование – *Half-Blood Prince*. Первоначально его создание мотивируется Гарри Поттером (которого нельзя назвать беспристрастным интерпретатором) отвращением к «нечистой» крови отца и желанием возвыситься: «ashamed of his parentage, trying to make himself feared using the Dark Arts, gave himself an impressive new name – Lord Voldemort – the Half-Blood Prince» – «Оба стыдились родителей, старались внушить людям страх, пользуясь Темными искусствами, выдумали себе звучные имена – лорд Волан-де-Морт, Принц-полукровка» [Rowling 2005: 30]. Однако впоследствии выясняется, что желание это скорее было продиктовано стыдом не из-за «нечистой» крови отца, а скорее, из-за его деспотичного поведения, недостатка любви

к сыну: «“Doesn’t your dad like magic?” – “He doesn’t like anything, much”» – «Твой отец не любит волшебства? – Он ничего особенно не любит» [Rowling 2007: 33]. Открытое именование себя полукровкой (*Half-Blood*) характеризует, скорее, честность Северуса перед самим собой, нежелание красоваться; к тому же, *Prince* – отнюдь не титул, а фамилия его матери: «Eileen Prince ...she was Snape’s mother!» – «Эйлин Принц ...она была его матерью!» [Rowling 2005: 30]. Примечательно, что в данном случае возникает эффект ложности первого впечатления, первой мотивировки, эффект несходства внешней и внутренней, мотивированной, формы. Псевдоним не имеет характерных для имени дифференциальных сем, которые также утрачиваются и в случае сокращенного имени.

Лишь единожды в тексте мы встречаем гипокористику имени – *Sev*, которая употребляется наиболее близким для персонажа человеком – Лили – в ситуации личного, дружеского общения: «We are, Sev, but I don’t like some of the people you’re hanging round with! ...Mulciber! What do you see in him, Sev, he’s creepy! ...Evil, Sev» – «Мы и есть друзья, Сев, но мне не нравятся люди, с которыми ты связался. ...Мальсистер! Ну что ты в нем нашел, Сев? ...Безобразия, Сев» [Rowling 2007: 33]. Гипокористика нивелирует семантику полного имени. Действительно, Лили, как настоящий друг, не замечает строгой суровости и отчужденности Северуса (возможно, и потому, что в общении с ней он их не проявляет, иначе говоря, выходит за рамки речевого поведения, навязанного семантикой имени).

Окончательное нивелирование смысла, заложенного в имени персонажа, происходит при наречении второго сына Гарри Поттера в честь Северуса: *Albus Severus Potter*. При присвоении традиционного имени происходит возврат к изначальной функции онима – выступать в качестве *cognomen*.

На протяжении повествования имя *Severus Snape* играет роль маски, прикрывающей деятельность шпиона, поскольку «зловещая» семантика имени не оставляет сомнений в идеологических воззрениях персонажа. Однако по мере раскрытия характера профессора происходит и нивелирование значения имени, выясняется, что имя маскирует сущность его носителя, оказывается маркером его внешнего, стереотипного облика, но не внутренней сущности.

С позиции проведенного анализа семантической трансформации имени в тексте любопытно проследить, происходят ли те же изменения в переводах цикла, а также насколько точно переводчики осуществляют выбор соответствующего говорящего имени.

Известно, что имена собственные, к разряду которых относятся и говорящие имена, включены в состав безэквивалентной лексики и требуют особого подхода при переводе на другой язык.

Для сопоставления мы взяли три перевода «Гарри Поттера» на русский язык. Первый – так называемый «народный перевод», который осуществлялся до выхода официального перевода группой заинтересованных переводчиков с одноименным названием [Роулинг 2000-2007], второй – официальный перевод издательства «Росмэн» [Роулинг 2000-2007] и третий – перевод Марии Спивак [Роулинг 2000-2005].

Наиболее простым способом передачи онима *Severus Snape* воспользовались авторы «народного перевода»: они прибегли к транскрипции – *Северус Снейп*. За счет использования данного приема переводчики сохранили культурный колорит онима, а также его звуковую оболочку (при этом остался неизменным принцип единоначалия онима и патронима), однако не отразили заложенной в имени семантики, следовательно, оставили оним не вполне понятным для русскоговорящей читательской аудитории. Аналогичным образом они поступили с прозвищными и гипокористическими наименованиями (*Снивеллус*, *Снивелли*, *Сев*). В данном переводе предпочтение отдано формальному способу передачи безэквивалентной лексики.

В отличие от рассмотренного выше перевода, два следующих стремятся к передаче семантики онима в связи с образом персонажа, при этом по-разному трансформируя внутреннюю форму онима.

Так, в книгах издательства «Росмэн» *Severus Snape* трансформируется в *Северуса Снегга*. Выбор патронима, на наш взгляд, мотивирован смысловой связью между двумя компонентами имени. Сохранив звуковую оболочку имени (*Северус*), переводчик создал вокруг него новый ассоциативный фон – ведь для русскоязычной читательской аудитории *Северус* созвучно вовсе не английскому *severe*, а русскому слову *север*. Ассоциативный ряд к данному понятию включает слово *снег*, которое и обыгрывается в патрониме, принимая за счет дублирования графем и звуковой оболочки англоязычный колорит. Обе части комплексного наименования имеют сему холода, холодности, которая поддерживается на уровне текста многократным употреблением при описании профессора: «...he jumped when Snape's cold voice came out of the shadows» – «из сумрака донесся холодный голос Снега» [Rowling 2003: 24], «Harry sat down and so did Snape, his cold black eyes fixed unblinkingly upon Harry, dislike etched in every line of his face» – «Снег тоже сел и, не мигая, смотрел на Гарри холодными черными глазами» [Rowling 2003: 24], «He supported Malfoy across the bathroom, turning at the door to say in a voice of cold fury...» – «Он довел Малфоя до двери, но, подойдя к ней, остановился и сказал через плечо полным холодной ярости голосом...» [Rowling 2005: 24] и далее «“I think that will do,” – he said coldly» – «“Думаю, этого будет достаточно”, – холодно сказал он» [Rowling 2005:

24]. Таким образом, при передаче имени приоритет отдается иной черте характера и поведения профессора – холодности, а не строгости и суровости, как в оригинале. Стоит отметить, что, следуя правилам переводческой традиции, сам оним *Severus* следовало бы передать как *Север*, по аналогии с *Marcus* – *Марк*, *Gaius* – *Гай*, *Titus* – *Тит*. Однако во всех переводах мы видим сохранение финали *-us*, видимо, с целью придать имени иностранный колорит и обеспечить читателю лучшее восприятие онима (устранить омонимию имени собственного и нарицательного).

При передаче прозвищ в официальном переводе также происходит сдвиг семантики: вместо прозвища *Snivellus* возникает *Нюниус*, образованное по той же словообразовательной модели, но отличающееся производной основой, в качестве которой взято выражение *распутить нюни*. Ср.: «Н'ЮНИ (разг. неодобр.) то же, что слюни распутить, НЮНЯ (разг. неодобр.) то же, что плакса» [Ожегов, Шведова 2005: 424]; «нюни, брылы, брыле, губы: обвислые, слюнявые губы; слюна, текущая по губам», а также такие диалектные референтные к человеку значения, как 'плакса, рева, плаксивый ребенок; вялый разиня, тупой ротозей' [Даль 2002: 422]. За счет иной производной основы возникает, пусть и близкая по значению, но все же отличная от исходной семантика онима. Дериват прозвища создается за счет уменьшительно-ласкательного суффикса *-чик*: *Нюнчик*.

Иной путь развития семантики наблюдается в переводе Марии Спивак. При передаче говорящего имени она отходит от следования форме оригинала и создает новый оним – *Злодеус Злей* – на семантической основе. В отличие от официального перевода, здесь выбор имени диктуется патронимом, при создании которого была использована оригинальная модель: так же, как исходный оним *Snape* представляет собой контаминацию *snake* и *snappy*, так и *Злей* – сочетание *змей* и *зло* (как и в оригинале, *Злей* и *змей* отличаются лишь одним звуком). Более того, патроним созвучен словоформе *зелий*, а именно зелья являются специализацией профессора.

Имя *Злодеус* создается путем дублирования семы зла при сохранении правила единоначалия компонентов онима и по единой с оригиналом словообразовательной модели. В данном случае переводчик выбирает аналог мотивирующей основы и углубляет исходное значение онима.

Исходная семантика онима сохраняется и при передаче прозвища *Snivellus* как *Соплеус*. Такой перевод несколько нарушает эстетику текста, но оправдан с точки зрения точности (*snivel* – 'сопли'). Опять же, как и в официальном переводе, для передачи онима *Snively* используется дериват с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-юшк-*: *Соплюшка*. К недостаткам такого выбора перевода можно отнести уже отмеченное

нарушение эстетики текста за счет введения исключительно физиологичного слова и не вполне мотивированное именем персонажа прозвище (как в оригинале, так и в других переводах имя и прозвище созвучны: *Severus Snape* – *Snivellus*, *Северус Снейп* – *Снивеллус*, *Северус Снегг* – *Нюниус*, здесь же подобие создается лишь на основе финали: *Злодеус Злей* – *Соплеус*).

Таким образом, три перевода соответствуют трем различным подходам к передаче онима: если «народный перевод» следует по формальному пути, в переводах «Росмэн» и Марии Спивак наблюдается семантическая трансформация: в первом случае – сдвиг исходной семантики, во втором – ее углубление.

Список литературы

Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М. : ЭКСМО, 2002. – 735 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ЭЛПИС, 2005. – 940 с.

Ролинг Дж.К. Гарри Поттер и Дары смерти: роман / Дж.К. Ролинг; пер. с англ. С. Ильина, М. Лахути, М. Сокольской. – М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2007. – 640 с.

Ролинг Дж.К. Гарри Поттер и Орден феникса : роман / Дж.К. Ролинг; пер. с англ. В. Бабкова, В. Голышева, Л. Мотылева. – М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. – 827 с.

Ролинг Дж.К. Гарри Поттер и Принц-полукровка : роман / Дж.К. Ролинг; пер. с англ. М. Лахути, С. Ильина. – М. : РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. – 672 с.

Роулинг Дж.К. Гарри Поттер / Дж.К. Роулинг; пер. Марии Спивак [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Либрусек». – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/s/3118> (дата обращения: 10.01.2012).

Роулинг Дж.К. Гарри Поттер / Дж.К. Роулинг; народный перевод [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Либрусек». – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/s/1825> (дата обращения: 10.01.2012).

ABBY Lingvo : электронный словарь. Электрон. дан. и прогр. [Электронный ресурс]. – ABBYY Software Ltd., 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Rowling J.K. AOL Chat Interview Transcript 19.10.2000 [Electronic resource]. – 2000. – Mode of access: <http://www.mugglenet.com/aolchat1.shtml> (дата обращения: 26.01.2012).

Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows [Electronic resource]. – Bloomsbury : Bloomsbury Publishing PLC, 2007 // Большая онлайн библиотека e-Reading. – Mode of access: <http://www.e-reading.org.ua/?query=Harry+Potter> (дата обращения: 10.01.2012).

Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince [Electronic resource]. – Bloomsbury : Bloomsbury Publishing PLC, 2005 // Большая онлайн библиотека e-Reading. – Mode of access: <http://www.e-reading.org.ua/?query=Harry+Potter> (дата обращения: 10.01.2012).

Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix [Electronic resource]. – Bloomsbury : Bloomsbury Publishing PLC, 2003 // Большая онлайн библиотека e-Reading. – Mode of access: <http://www.e-reading.org.ua/?query=Harry+Potter> (дата обращения: 10.01.2012).